

Глава 25. Возвращение домой (часть первая)

— Дошли! Наконец-то дошли!

После долгих дней изнурительного пути, когда солнце уже начало клониться к закату второго дня, они наконец достигли подножия гор Цзюи. Су Цзии, не в силах сдерживать радостное нетерпение, бросилась вперед по знакомой с детства тропе. Вскоре перед ней показалась плетеная изгородь и старая деревянная калитка. Сердце девушки забилось чаще, и она изо всех сил забарабанила в дверь.

— Мама, это я, Цзии!

Она продолжала стучать, но ответа не последовало. Ло Си нахмурился, оглядываясь по сторонам. В воздухе витало гнетущее ощущение запустения — казалось, в этом месте уже очень давно никто не жил.

Бай У, который, кажется, окончательно привык к Мо Ханьчи, смиренно сидел у него на руках, лишь вращая огромными алыми глазами, внимательно изучая округу.

Су Цзии стучала снова и снова, и когда за дверью так и не послышалось ни звука, она расплакалась.

— Мама, ну же, открой! Это я!

Лэн Ушуан, обычно невозмутимый, нервно защелкал веером. В его изумрудном взгляде больше не было прежнего спокойствия.

— Нужно войти, — коротко бросил он и, отступив на шаг, с силой ударил плечом в дверь.

Маленький дворик встретил их буйством сорняков и запустением. Было очевидно: здесь давно не касалась рука человека. По углам висела густая паутина. Ло Си провел пальцем по деревянному столу, поднимая облако пыли. Под серым налетом проступили почерневшие от времени пятна. Это была кровь.

— Взгляните, — негромко произнес он.

Сердце Су Цзии ушло в пятки. «Мама, мамочка...» — как заклинание твердила она про себя, боясь самого худшего.

Вдруг Мо Ханьчи уловил боковым зрением какое-то движение. Черная тень мелькнула в кустах и скрылась. Он тут же сорвался с места и бросился в погоню. Ло Си, почувствовав неладное, поспешил следом. Вскоре Мо Ханьчи замер, не решаясь сделать ни шага вперед.

Су Цзии и Лэн Ушуан подбежали следом. Девушка взглянула на того, кто прятался за валуном, и вскрикнула, закрыв рот руками. Перед ней, забившись в щель между камнями, сидела грязная, изможденная женщина в лохмотьях. В этой жалкой, дрожащей старухе едва ли можно было узнать ее мать.

— Мама... Что с вами случилось? Мама, это же я, Цзии! — обливаясь слезами, девушка бросилась к ней.

Сухая, костлявая рука женщины коснулась молодого лица дочери. Контраст был пугающим. В памяти Су Цзии мать осталась красавицей, а теперь перед ней было существо, состарившееся на десятки лет и доведенное до края отчаяния. Лишь спустя долгое время женщина с трудом узнала её.

— Те люди... они вернулись. Они выследили нас здесь.

— Мама, почему вы не убежали? Нужно было уходить как можно дальше! — рыдала Цзии, прижимая мать к себе.

— А если бы я ушла... как бы ты нашла дорогу домой? — прошептала та. — Я не могла оставить тебя бездомным ребенком.

Мо Ханьчи, тронутый до глубины души, шмыгнул носом и поспешно отвернулся, делая вид, что разглядывает деревья. Ло Си молча положил руку ему на плечо.

— Я не плачу, — буркнул Мо Ханьчи.

— Знаю, — отозвался Ло Си.

Лэн Ушуан, видя, в каком состоянии находится тетушка, заговорил серьезно:

— Тетушка, это я, Ушуан. Мой отец искал вас долгие годы. Пойдемте со мной в Город Небесного Озера Чанбай, там вы будете в безопасности.

Женщина тяжело вздохнула и заговорила, глядя на юношей:

— Раз уж вы здесь, я должна открыть правду. Об этом нужно сообщить Монарху Небесной Столицы. Тот человек в свое время требовал от твоего отца создать два снадобья. Одно предназначалось для убийства, другое — якобы для спасения. Но «целебное» лекарство было самым страшным. Его основой служат человеческие жизни. Чем больше жертв, чем больше поглощенных душ, тем сильнее эффект... Тем дольше оно продлевает жизнь тому, кто его принимает.

— Проклятые демоны Моду, — процедил сквозь зубы Мо Ханьчи. — Еще один кровавый долг в нашу общую чашу. Тетушка, вам действительно лучше поехать с молодым господином Ушуаном. В Городе Небесного Озера Чанбай вас защитят.

Мать Су Цзии медленно кивнула. Маленький Сяо Саньцзы подошел к ней и, потянув за край одежды, вложил в ее руку надкушенную булочку. Женщина слабо улыбнулась и погладила мальчика по голове, похвалив за доброту.

— Это всё наставник Ло меня научил, — не поднимая глаз, буркнул Сяо Саньцзы.

Мать Цзии перевела взгляд на Ло Си. Хотя она и не была заклинательницей, но искусно владела знаниями об астрологии и восьми триграммах. Она внезапно побледнела. Она притянула дочь к себе и зашептала ей на ухо:

— Цзии, я вижу, что твоя судьба тесно переплетена с этими юношами. Но будь осторожна. Тот юноша по фамилии Ло... на нем лежит слишком тяжелое бремя убийств из прошлой жизни. Он рожден под зловещей звездой, и в нем уже зреет демоническое начало. Другой же — истинная звезда спасения, чей свет способен развеять тьму. Но их близость лишь ускоряет вхождение демонической звезды в его судьбу. Не связывайся с ними слишком глубоко.

— Мама... — Су Цзии не знала, что ответить. Она вспомнила, как Ло Си мирно спал у окна сегодня утром, и покачала головой. Мать наверняка ошиблась.

Старуха увидела это отрицание и лишь тяжело вздохнула, не став настаивать.

У подножия горы Цзюи пути друзей разошлись. Лэн Ушуан забрал мать Су Цзии и направился в сторону Города Небесного Озера Чанбай. Мо Ханьчи, Ло Си и Су Цзии, прихватив с собой Сяо Саньцзы и Бай У, двинулись к дому Мо Ханьчи.

За время этого пути вчерашние дети заметно повзрослели. Они научились не только сражаться, но и заботиться о тех, кто слабее. Су Цзии ловила себя на мысли, что всё больше восхищается Ло Си. В Куньлуне они почти не виделись, но здесь, в пути, он казался ей удивительно надежным.

После отъезда Лэн Ушуана Ло Си стал подозрительно разговорчив с Мо Ханьчи. Правда, в основном их беседы сводились к наставлениям: «это не делай», «туда не ходи», «это опасно». Мо Ханьчи уже начал всерьез сомневаться в своей самостоятельности и втайне злился на такую опеку.

Спустя еще три дня они наконец достигли маленького городка, где прошло детство Мо Ханьчи.